

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Год издания 37-й

Восточно-Сибирская
ПРАВДА

№ 165 (10125)

ЧЕТВЕРГ

15

ИЮЛЯ

1954 г.

Орган Иркутского областного и городского комитетов Коммунистической
партии Советского Союза и областного Совета депутатов трудящихся

Цена 20 коп.

Талантливый драматург-новатор

С Чеховым-драматургом сибирские зрители познакомились в 80-е годы, когда на профессиональной и любительской сцене широко шли талантливые водевили молодого писателя. В письме из Томска (1890 год) Чехов сообщал: «В Томске на всех заборах красуется «Предложение». Часто шли в эти годы водевили Чехова и в Иркутске».

Прогрессивной иркутской печати, уделявшей большое внимание вопросам литературы, были близки чеховские мысли о состоянии русского театра, который в 80 годах прошлого века находился в упадке. Так же, как Чехов, местная печать в годы реакции вела напряженную борьбу за оздоровление репертуара. Авторы рецензий называли «ловкими драматическими закройщиками» опытных драматургов того времени Крылова, Шпажильского и других, о которых Чехов говорил, что они могут писать пьесы сразу двумя руками. Чехов зло высмеивал актер-ремесленников, говоря, что в «комедиях они ломаются, а в драмах стараются говорить замойленным голосом». Иркутские газеты во многих рецензиях на спектакли 70—90 годов упрекали актеров за тяготение к внешним эффектам, к ходульным приемам.

Вполне понятен в этом свете живой интерес передовых представителей иркутской общественности к первым попыткам Чехова в области драматургии. Не случайным является тот факт, что пьеса Антона Павловича «Иванов» впервые в провинции была поставлена в Иркутске, через несколько месяцев после того, как она в новой редакции прошла на сцене Александринского театра.

Верная своим общим позициям в оценке театральной жизни, местная печать в статье, посвященной началу сезона, назвала «Иванова» лучшим произведением современной театральной литературы («Восточное обозрение» 1889 г. № 392). Спектакль не удовлетворил публику. Очевидно, театр не понял особенности пьесы драматурга-новатора. Рецензент, говоря о спектакле, с горечью восклицал: «Не то, не то!». Он резко критиковал исполнителя роли Иванова Малевского, не сумевшего создать на сцене образ внутренне опустошенного человека.

В сезоне 1898—1899 гг. на иркутской сцене шла вторая пьеса Чехова — «Дядя Ваня». В сезон 1901—1902 г., через восемь месяцев после премьеры в Московском Художественном театре, Иркутский театр показал зрителям «Три сестры», а в сезоне 1905—1906 г. — «Вишневый сад». Как известно, Московский Художественный театр сумел найти новые средства для сценического воплощения чеховских пьес. Огромный успех «Чайка» в Художественном театре, после провала этой пьесы на казенной сцене, связал Чехова с молодым творческим коллективом узлами большой дружбы.

Но известно также, что Чехов в период работы Московского Художественного театра над спектаклями «Три сестры» и «Вишневый сад» горячо спорил с театром. Пьесы эти были написаны автором в годы подъема общественного движения. В пьесе «Три сестры» Чехов тонко показывал маниловщину и бездельность прекрасноразумных интеллигентов. Он считал эту пьесу комедией, а Художественный театр играл ее, как драму. Театр не увидел в пьесе осуждения бездельности и требования активности. Он не увидел острого противоречия между внутренними устремлениями людей и их общественным поведением, а это и составляло основу пьесы «Три сестры» и давало право Чехову говорить о ней, как о комедии. Чехов называл «Вишневый сад» всеселой комедией. Он осмеивал Раневскую и Гаева, которым, по сути говоря, не было никакого дела до вишневого сада, до своих близких, до своей родной страны, а Художественный театр по словам В. И. Немировича-Данченко, прошел мимо чеховской иронии — спектакль МХТ вызывал эгоистическую грусть.

Иркутский театр, ставя пьесу «Три

сестры», как и многие другие театры подчеркнул в спектакле безысходность положения трех сестер, не заметил чеховских иронических интонаций. Местная печать дала отрицательную оценку этой работе театра. Рецензент коротко писал, что пьеса шла вяло и скучно. Трактовка пьесы театром была чужда позиции газеты. Позднее в статье, напечатанной в связи со смертью Чехова, она с большим проникновением в истинное содержание чеховских пьес, писала: «Дядя Ваня» и «Три сестры» не могут внести успокоения, а еще больше обостряют конфликт между идеалом и пошлой действительностью, вызывают жажду борьбы» («Вост. обозрение», 1904 г. № 159). Вот этого активного начала и не было в спектаклях многих театров, и, в частности, в спектаклях, шедших на иркутской сцене.

В годы реакции, наступившей после первой русской революции, театры Иркутска изредка обращались к драматургии Чехова, но его пьесы шли, как проходные спектакли. Они терлись в мутном потоке пошлых безделок, заполнявших местную сцену. В это время в Иркутске активно работало Общество по устройству народных чтений, объединявшее передовую демократическую интеллигенцию. В Народном доме, силами любителей, Общество ставило спектакли. В отличие от драматического театра любители включали в репертуар пьесы Горького, Островского, Мольера и другие. Значительное место в репертуаре этого общедоступного театра занимали и пьесы Чехова. В 1912—1914 гг. на сцене Народного дома прошли почти все водевили Чехова и его пьеса «Дядя Ваня».

Многие дореволюционные критики несправедливо считали Чехова-драматурга пессимистом и говорили, что пьесы его проникнуты безысходностью и безнадежностью. Марксистское литературоведение показало несостоятельность этих оценок. Убедительно показал это и МХАТ имени А. М. Горького, вторично обратившийся в 1940 г. к драматическому наследию великого писателя. В новом спектакле режиссура подчеркнула активное начало пьесы, мечту о будущем, тоску о лучшей жизни. Новый спектакль МХАТ оказал большое влияние на все театры страны, которые все чаще и чаще начали обращаться к пьесам Чехова. В 40-е годы Иркутский театр поставил две пьесы Чехова: «Три сестры» и «Вишневый сад». В спектакле «Три сестры» (режиссер, заслуженный артист РСФСР Г. А. Боганов), коллектив театра сумел воплотить на сцене стилевое своеобразие Чехова-драматурга. Но в целом театр был в плену старых сценических традиций и в общем тоне спектакля преобладали грусть, атмосфера беспомощности, граничащая с безысходностью.

Интересно и смело поставил пьесу «Вишневый сад» заслуженный артист РСФСР М. М. Ляшенко. Исполнители ролей Раневской и Гаева (артистка М. М. Каплун, артисты Ф. Н. Белопольский и В. А. Закатов) сумели показать внутреннюю опустошенность и никчемность этих чеховских героев. С большим мастерством исполнял роль Фирса заслуженный артист РСФСР Е. А. Прокофьев.

Последней работой театра на пути освоения чеховской драматургии, явился спектакль «Дядя Ваня», возобновленный к 50-летию со дня смерти писателя.

А. М. Горький говорил, что чеховские пьесы надо было бы ставить не как лирические драмы, а как лирические комедии. Это тонкое замечание основоположника советской литературы открывает еще несвоенные возможности нового сценического прочтения чеховских пьес. Дело чести каждого советского театра, работая над пьесами Чехова, полностью раскрыть огромное идейное и художественное богатство, скрытое в произведениях великого русского драматурга-новатора.

П. МАЛЯРЕВСКИЙ.

драматург, лауреат Сталинской премии, зав. литературной частью Иркутского облдрамтеатра.